

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

СЕКВЕСТР

Умерили аппетиты

Окончание. Начало на стр. 1

Планируется уменьшение фонда оплаты труда бюджетников в связи со снижением средней заработной платы в отраслях экономики края. Сокращение расходов на госпрограммы будет выражаться в отказе от проведения отдельных мероприятий, уточнении численности отдельных категорий льготников с учётом нуждаемости и адресности, а также в замещении средств краевого бюджета на внебюджетные источники.

Расходы на госпрограммы планируется сократить на 5,5 млрд руб. Больше других секвестированию подвергнутся госпрограммы «Развитие образования и

науки» — на 1,4 млрд руб. и «Развитие здравоохранения» — на 1,1 млрд руб.

Чуть менее предлагается снять с госпрограмм «Управление государственными финансами и государственным долгом Пермского края» (986 млн руб.) и «Культура Пермского края» (826,7 млн руб.).

По госпрограмме «Культура Пермского края» предлагается сократить расходы на строительство новой сцены театра оперы и балета в этом году на 595 млн руб. Однако уже в следующем году расходы будут увеличены на 262 млн руб.

На приспособление здания речного вокзала для современного использования в этом году предлагается снять 79

млн руб., но уже в следующем году — увеличить финансирование до 101 млн руб. для оплаты строительно-монтажных работ по планируемому заключению в октябре 2015 года госконтракта.

Как и обещали, правительство снимает часть расходов с пермского зоопарка — 121 млн руб. Отмечается, что сделано это в связи с фактической потребностью в финансировании.

Госпрограмму «Семья и дети Пермского края» ожидает уменьшение расходов на 628,9 млн руб., «Социальная поддержка граждан Пермского края» — на 426,9 млн руб.

По ряду госпрограмм расходы, наоборот, предполагается увеличить. Так, к примеру, на госпрограмму «Обеспече-

ние общественной безопасности Пермского края» предусмотрено увеличение расходов на 155 млн руб. для того, чтобы завершить строительство пяти пожарных депо и региональной автоматизированной системы централизованного оповещения. Для продолжения строительства крытого футбольного манежа в Перми на 19 млн руб. увеличены расходы на госпрограмму «Развитие физической культуры и спорта».

Таким образом, общие расходы сократятся в этом году на 2,4 млрд руб.

Дефицит краевого бюджета на 2015 год увеличится на 1,5 млрд руб. и составит 11,9 млрд руб., что составляет 12,7% к объёму доходов и соответствует предельному размеру.

«Есть ещё где «усушить» желания»

Александр Мотрич, депутат Законодательного собрания Пермского края:

— Считаю, что внести изменения можно было в большем объёме. Получается, что по ряду вещей сокращение расходов частичное. Например, строительство сцены театра оперы и балета можно было заморозить, а не снимать часть средств. По тому же зоопарку — тема эта довольно избитая, но решения у нас до сих пор нет, и можно было бы снять расходы на него полностью.

Есть ещё где можно «усушить» наши желания. Снимать средства и там и здесь частично не совсем рационально, лучше снять их в одном месте, но много. Можно какие-то объекты «заморозить», объяснив это тем, что проекты будут реализованы, например, в следующем году. Решение о сокращении расходов бюджета правильное, но недостаточное.

Думаю, депутаты выйдут со своими предложениями по этому вопросу, будем сокращать расходы более качественно.

«Есть опасения, что расходы придётся урезать снова»

Лилия Ширяева, заместитель председателя Законодательного собрания Пермского края:

— Депутаты иначе видят сокращение средств в бюджете. Существенно сокращены расходы на образование, здравоохранение, социальную сферу, и это вызовет множество вопросов и поправок от депутатов.

По каким-то моментам правительство нас услышало. Это, например, сокращение средств на строительство зоопарка или возвращение в бюджет 100 млн руб. из Корпорации развития Пермского края вместо 250 млн руб., о которых речь шла изначально.

Ещё при принятии бюджета во втором чтении депутаты говорили о том, что правительство слишком оптимистично смотрит на бюджет. Сейчас они снова не учитывают проблемы, которые налицо. Явно видны провалы по налогу на прибыль и имущество, непонятная ситуация с «Уралкалием». Есть много вопросов даже не по расходной, а по доходной части, которая не учитывает ситуацию в крае. Есть опасения, что расходы придётся урезать снова ближе к концу года, а это гораздо более болезненно.

СКАНДАЛ

Второй фронт

Прошедшая 14 марта конференция регионального ОНФ получила неожиданное продолжение

Один из соучредителей пермского ОНФ и член регионального штаба Екатерина Алимбаева обратилась с открытым письмом о происходящем в Перми к лидеру движения Владимиру Путину и сопредседателям ОНФ.

«Спусковым крючком» для написания письма предположительно стало начавшееся после конференции обсуждение в СМИ вопросов контроля над организацией в Прикамье. Екатерина Алимбаева ссылается на публикации, в которых говорится, что «список неофитов, принятых в руководящий орган регионального отделения данной общественной организации, можно в целом назвать курановским» и «сейчас он располагает квалифицированным большинством в отделении ОНФ (свыше 70%), что позволяет принимать любые решения».

«Уже ни для кого не секрет, что фактически всем пермским ОНФ управляют не сопредседатели, не штаб, а Евгений Симакин — руководитель исполкома, который в данном случае является даже не самостоятельной персоной, а марионеткой в руках экс-руководителя адми-

нистрации губернатора, депутата Госдумы Григория Куранова», — заявляет Екатерина Алимбаева.

«Никто даже не говорит про то, что ОНФ — это общественное движение, работающее для людей. Про лидера движения Владимира Путина и поставленные им задачи. Потому что в пермском ОНФ сегодня главное — установить контроль, сделать ОНФ инструментом для решения личных задач Куранова и его бизнеса. А мы — члены штаба, учредители — лишь пешки, декорации в этой игре», — утверждает общественница.

При этом Алимбаева «приоткрывает завесу тайны» над тем, как проходили выборы новых членов штаба. По её словам, они проводились за закрытыми дверями: после публичных отчётов о деятельности ОНФ в прошлом году для обсуждения двух последних вопросов прессу и всех приглашённых — депутатов Заксобрания, представителей краевой администрации, общественных активистов — попросили «покинуть помещение». До слуха гостей, ожидавших окончания конференции в холле, доносились только реплики на весьма

повышенных тонах — по голосам явно угадывались Валерий Трапезников и Григорий Куранов.

«На февральском заседании членам штаба сказали, что есть четыре дня, чтобы представить свои кандидатуры для ввода в штаб новых людей. Чьи кандидатуры были предложены, кто их предложил — ничего этого мы не знаем, — пишет Екатерина Алимбаева. — За закрытыми дверями на конференции, когда выбирали новых членов штаба... нам просто зачитали список из семи человек, сказали, что этот список утверждён Москвой, и безо всяких вариантов, на автомате поставили вопрос на голосование. И робкие попытки отдельных членов штаба рассмотреть каждого кандидата отдельно, проголосовать персонально сразу же пресекались. «Москва так сказала, нам скандал не нужен».

В заключение Алимбаева задаётся рядом вопросов, некоторые из них — вовсе не риторические.

«Почему голосование за ввод новых членов проходило по списку, а не за каждого кандидата? Почему в штаб включены работники бюджетной сфе-

ры и нет простых активных граждан, за которыми стоит своя аудитория? Почему там не оказалось предпринимателей, промышленников — людей, представляющих весь срез общества? Кто пришёл во фронт? Мы не знаем этих людей, мы их не обсуждали, мы просто послушно проголосовали! Получается, что пермский ОНФ — это объединение не активных, а послушных людей. Но что могут в сложные для страны моменты сделать послушные люди? И смогут ли? Но будет ли это действительно народный фронт или это будет фронт двух человек — Куранова и Симакина?»

Перечислив ещё несколько фактов из жизни местного ОНФ, Екатерина Алимбаева подвела весьма эмоциональный итог своего послания: «То, что сегодня происходит в пермском ОНФ, — полнейшая дискредитация движения. Мне как человеку с активной жизненной позицией, который стоял у истоков создания этой организации, горько и обидно видеть, как расшатывается в угоду конкретным политическим деятелям наша организация, учредителем которой являюсь и я в том числе».